

A man with a beard and a woman with a braid are shown in a warm, glowing room. The man is in the foreground, looking slightly to the side with a serious expression. The woman is behind him, looking directly at the camera with a neutral expression. The background is softly lit with warm tones and bokeh light effects.

Мама

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

ДЛЯ ДОЧУРКИ
БЫВШЕГО

Рина
Фиори

Рина Фиори
Мама для дочурки бывшего
Серия «Второй шанс
для бывшего», книга 4

*<https://litres.ru/74067356>
SelfPub; 2026*

Аннотация

– Альбина Михайловна, у нас новенькая, — сообщает нянечка. Дверь распахивается, и в группу заходит мужчина. Высокий, в стильном пальто, с легкой небрежностью в причёске, которая, уверена, стоит немалых денег.

Он держит за руку маленькую девочку с огромными голубыми глазами и двумя косичками.

Замираю.

Это Марк.

Мой Марк. Мой профессор, моя первая любовь, моя самая большая боль.

Мой бывший.

– Здравствуйте, – говорит мужчина, и его голос – низкий, бархатистый – проникает прямо в сердце. – Мы новенькие. Это Ева. Она будет ходить к вам в группу.

Я едва могу выдавить из себя что-то членораздельное.

– Здравствуйте Марк Ева, очень приятно. Я – Альбина, воспитательница.

Мой голос звучит пискляво и неуверенно. Я чувствую, как краснею.

Он смотрит на меня. Узнает. В его глазах – смесь удивления, вины и чего-то еще, чего я пока не могу разобрать.

Почему он здесь? Почему именно сейчас?

И самое главное – почему он ушел тогда, не объяснив ни слова?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мама для дочурки бывшего

Глава 1

В группе «Солнышко» сегодня особенно шумно. Дети носятся вокруг столов, раскрашивая зайчиков к Пасхе, а я пытаюсь уследить, чтобы краски не оказались на стенах.

Работа воспитателя – это калейдоскоп маленьких радостей и больших тревог. Обычно мне это нравится.

Но сегодня... Сегодня что-то вибрирует в воздухе, какая-то тревожная нота. Чувствую ее кожей.

– Альбина Михайловна, тут у нас новенькая, Ева, — говорит Оксана, младший воспитатель.

Дверь распахивается, и в группу заходит мужчина. Высокий, в стильном пальто, с легкой небрежностью в причёске, которая, я уверена, стоит немалых денег.

Он держит за руку маленькую девочку с огромными голубыми глазами и двумя косичками, заплетенными с безупречной точностью.

Замираю.

Это Марк.

Мой Марк. Мой профессор, моя первая любовь, моя самая большая боль.

Мой бывший.

– Здравствуйте, – говорит мужчина, и его голос – низкий,

бархатистый – проникает прямо в сердце. – Мы новенькие. Это Ева. Она будет ходить к вам в группу.

Я едва могу выдавить из себя что-то членораздельное.

– Здравствуйте... Марк... Ева, очень приятно. Я – Альбина, воспитательница.

Мой голос звучит пискляво и неуверенно. Я чувствую, как краснею.

Он смотрит на меня. Узнает. В его глазах – смесь удивления, вины и... чего-то еще, чего я пока не могу разобрать.

Ева прячется за отцовскую ногу, рассматривая меня с любопытством.

– Ева, не стесняйся, – говорит Марк мягко. – Здесь очень интересно.

Он приседает на корточки и поворачивается ко мне:

– Надеюсь, она быстро освоится. Она немного робкая.

– Конечно, – стараюсь держаться профессионально. – Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы вашей дочке было комфортно.

Дочка...

Меня током насквозь пронизывает от этого слова.

Его дочка.

– Я оставлю ее на пару часов, – говорит Марк, поднимаясь. – Потом зайду.

Он смотрит на меня дольше положенного, и мне кажется, что время останавливается.

– Было приятно увидеть тебя, Альбина, – выдыхает с гру-

стью.

Коротко киваю в ответ, ничего не отвечая.

Марк улыбается – той самой улыбкой, которая когда-то заставляла меня забыть обо всем на свете. Потом он целует Еву в макушку и уходит.

Я смотрю ему вслед, пока дверь не закрывается. Внутри – вихрь эмоций.

Воспоминания обрушиваются на меня с такой силой, что на мгновение мне кажется, будто я снова студентка, влюбленная до беспамятства в своего харизматичного профессора.

Ева тянет меня за юбку.

– Тетя, а мы будем рисовать зайчика?

Я моргаю, возвращаясь в реальность.

– Конечно, будем, милая. Идем.

День тянется медленно. Я стараюсь сосредоточиться на детях, но мысли постоянно возвращаются к Марку. Почему он здесь? Почему именно сейчас? И самое главное – почему он ушел тогда, не объяснив ни слова?

В обед Ева отказывается есть суп.

– Не вкусно, – говорит девочка, насупившись.

Я приседаю рядом с ней.

– Евочка, попробуй еще ложечку. Этот суп очень полезный. Ты же хочешь быть здоровенькой и сильной?

Она качает головой.

– А что ты любишь кушать? – спрашиваю у крошки.

– Пирожное, – шепчет с легкой полуулыбкой.

Я улыбаюсь в ответ.

– Пирожное – это вкусно, но только после супа.

– Мой папа мне всегда покупает пирожное, – говорит Ева, хмурясь.

Папа. Слово режет слух. Я не знала, что у него появился ребенок.

Это логично, конечно, прошло столько лет... Но все равно больно.

После тихого часа я собираю детей на ковре для сказки. Ева садится рядом со мной, прижимаясь к моей руке. Она такая маленькая и трогательная... И так похожа на Марка. Глаза, улыбка...

Дверь распахивается и на пороге группы появляется ОН.

– Как дела, Ева? – спрашивает Марк, присаживаясь рядом с дочкой.

– Хорошо, – отвечает девочка. Видно, что она очень рада видеть отца. – Альбина рассказывает сказку.

Марк переводит взгляд на меня.

Наши взгляды встречаются, и я чувствую, как кровь приливает к лицу. В его глазах – смесь удивления, растерянности и, кажется, вины.

Сколько лет прошло? Четыре года? Кажется, целая вечность.

Я отвожу взгляд, стараясь не выдать своего волнения. Нужно взять себя в руки и вести себя профессионально.

– Что ж, раз так, я тоже с удовольствием послушаю, – заявляет Марк неожиданно.

Берет детский стульчик и, оседлав его, садится в углу комнаты.

Несчастливая мебель скрипит под весом мужчины, но ему плевать.

Еще бы! За полдня, что Ева здесь, только ленивый не обсуждал, что отец девочки сделал щедрое пожертвование в фонд садика.

Что ему какой-то стул?

Я начинаю рассказ, но слова даются с трудом. Голос дрожит, а в голове – хаос воспоминаний.

Наши прогулки по парку, смех, объятия... Все это кажется таким далеким и нереальным. Как будто это было не со мной, а с другой девушкой.

После сказки Марк подходит ко мне.

– Альбина, можно тебя на пару слов? – спрашивает тихо.

Ева смотрит на нас с любопытством, и я понимаю, что у нас нет другого выбора, кроме как поговорить.

– Конечно, – отвечаю, стараясь сохранять спокойствие. – Только после того, как попрощаюсь с детьми.

Мы выходим в коридор. Бывший смотрит на меня, и я вижу в его глазах ту же боль, что и у меня в душе.

– Я не знал, что ты здесь работаешь, – говорит, нарушая тишину. – Это чистая случайность.

– Да, это жизнь, я все понимаю, – отвечаю, стараясь не

показывать, насколько меня тронула наша встреча. – Многое меняется.

Ах, если бы он знал, насколько сильно все изменилось. И что мне пришлось пережить тогда, после нашего расставания...

Глава 2

Тогда, в прошлом, когда Марк... лучше не вспоминать.

Когда Марк просто взял и вычеркнул меня из своей жизни, словно старую страницу в блокноте, я долго не могла прийти в себя. Подумывала даже бросить университет.

Если бы не один парень, мой одноклассник, боюсь, я бы даже не доучилась.

Максим бегал за мной с первого курса, таскал мне булочки с корицей в библиотеку, без конца предлагал подвезти после лекций. Я отмахивалась, смеялась, говорила, что мы просто друзья.

А потом, на пятом курсе, сломленная, опустошенная, я вдруг увидела в его преданных глазах что-то, за что можно зацепиться.

– Максим, – сказала я тогда, глядя на него сквозь пелену слез, – женись на мне.

Парень опешил, покраснел до кончиков ушей, и проборотал что-то невразумительное про то, что мечтал об этом всю жизнь. Потом долго молчал, переваривая сказанное.

А потом... Потом мы поженились. Быстро, тихо, по-студенчески скромно.

Я даже смогла по-своему полюбить этого парня. Его неуклюжую заботу, его тихие шутки, его искреннее желание сделать меня счастливой.

Я действительно старалась.

Старалась забыть Марка, старалась увидеть в Максиме не просто спасательный круг, а человека, с которым мне хочется прожить жизнь.

Он не мог заменить мою первую любовь, моего первого мужчину. У него было свое место в моем сердце, у Марка – свое.

Однажды утром меня затошнило. Я побежала в аптеку, купила тест.

Две полоски. Две яркие полоски, словно два лучика солнца, пронзили мою жизнь.

– Максим! – закричала тогда, вбегая в комнату, – я беременна!

Муж подхватил меня на руки, кружил по комнате, заливался смехом.

– Мы будем родителями! Мы будем родителями!

Он светился от счастья. А я... я просто плакала.

Плакала от облегчения, от страха, от надежды.

За четыре месяца до родов Максима не стало. Автобус. Скользкая дорога. Фатальное стечение обстоятельств.

Помню, как стояла у морга, словно окаменевшая, и смотрела на его неподвижное лицо сквозь запотевшее стекло. Глаза закрыты, на губах застыла легкая улыбка. Он как будто просто спал.

Мне казалось, что это все какой-то страшный сон, что сейчас он проснется, посмотрит на меня своими добрыми гла-

зами и скажет:

– Ну чего ты так испугалась? Я же здесь.

Но он не проснулся.

А потом... Потом была больница. Преждевременные роды. Кровотечение. И страшные слова врачей:

– Мы сделали все, что могли. К сожалению...

Я потеряла ребенка. Вместе с ним ушла последняя надежда на счастье.

И словно в насмешку, оглушительный диагноз: бесплодие.

– Вы больше не сможете иметь детей, – сказала мне седая женщина в белом халате, глядя на меня с жалостью. – Сожалею.

Сожалеете? Да что вы знаете о сожалении?

Прошло несколько лет, и я стараюсь не жить прошлым.

Но и о будущем не думаю, ведь его у меня нет. Теперь я неполноценная, неспособная создать семью, но все еще молодая девушка.

Мне всего двадцать семь.

В улыбках чужих детей мое счастье.

Моя работа воспитателем – мое спасение.

Иногда, глядя на то, как малыши, словно цыплята, жмутся ко мне, забываю о своей боли. Их маленькие ручки, их доверчивые взгляды – словно бальзам на израненную душу.

Я стараюсь отдать им всю свою любовь, всю нежность, на которую способна. Ведь у меня ее так много, а делить не с кем.

Благодаря им я научилась жить заново.

И будто в насмешку – привет из прошлого. Марк.

Лучше бы он не возвращался.

Глава 3

Несколько дней тянутся, как патока. Марк забирает Еву каждый вечер, его силуэт маячит у ворот, но наши взгляды не встречаются.

Я чувствую его присутствие кожей, он словно тень, скользит рядом, но молчит. Молчит так оглушительно, что в ушах звенит.

И может, так даже лучше. О чем нам с ним говорить?

Даже если Лазовский и расскажет мне о причинах, по которым бросил меня тогда, что это изменит?

Быть может, только для меня наши отношения что-то значили.

Тогда мне, наивной студентке, казалось, что Марк тоже влюблен.

Но сейчас я понимаю, что это могло быть просто самообманом.

Пусть лучше держит дистанцию.

Так будет проще и ему, и мне.

С самого утра чувствую себя не в своей тарелке.

Может, потому что Марк опять задержался дольше, чем остальные родители. Под предлогом того, что Ева еще не до конца адаптировалась, он сидел в углу на стуле весь завтрак.

И не сводил с меня взгляда во время занятий с подгото-

вишками.

Будто эта несчастная буква, которую мы изучали – важнейшее мировое открытие для него.

Потом он ушел, и день пошел своим чередом.

А потом...

После дневного сна детки полдничают, и некоторых уже начинают забирать родители домой.

Марк обычно не задерживается, но сегодня мужчина не спешит забирать дочку. И Ева заметно нервничает.

Я стараюсь следить за ней и не отвлекаться, но разве это возможно, когда у каждой, абсолютно каждой мамочки есть какие-то вопросы?

То про аллергию, то про рисунки, то про то, как Ванечка кусается. Они словно забывают, что я одна на двадцать детей, а время неумолимо бежит к вечеру.

– Я ушла, – прощается со мною Оксана.

Натянута улыбаюсь в ответ. Вообще-то, до окончания рабочего времени нянечки еще полчаса, но она ж не маленькая, сама знает, что может получить нагоняй от заведующей.

И все равно, ее уход оставляет меня на передовой один на один с неугомонной стайкой и их не менее требовательными родителями.

– Альбина Михайловна, – писклявый голос матери одного из воспитанников режет слух.

Она всегда чем-то недовольна. То каша слишком сладкая, то горшок не тот. Сегодня, наверное, про новые царапины

на коленке Пети.

Я снова ненадолго поворачиваю голову в сторону Евы, застывшей возле изгороди.

Желания выслушивать причитания недовольной мамыши нет, но придется.

Это моя работа.

– Альбина Михайловна, вы меня слушаете вообще? – ехидный голос женщины возвращает меня в реальность.

– Простите, задумалась. Что вы говорили? – выдавливаю из себя улыбку, но в голове уже зреет план.

Как только эта женщина уйдет, я сразу же позвоню Марку.

– Почему Пете опять подали сладкую кашу? – мать мальчика дергает меня за локоть, требуя всего моего внимания.

– Может, вам стоит обратиться с этим вопросом к заведующей? – устало вздыхаю.

Я уже сто раз объясняла женщине, что у нас одна общая кухня. И для Пети никто не будет готовить отдельно только потому, что так хочется его матери.

У него нет никаких показаний к коррекции питания, блюда в садике и так готовятся в соответствии с нормами.

– А вот обращусь. Не сомневайтесь, – хватая сына за руку и ведет к выходу. – Завтра.

Да-да, конечно.

А завтра она просто придумает какую-нибудь другую причину, найдет новый повод терроризировать меня вопросами.

И что у этой женщины в голове?

Коллеги рассказывали, когда она водила в сад старшую дочь, одна из воспитательниц даже уволилась, потому что не вывезла бесконечных претензий.

– До свидания, – бросаю сердобольной матери и снова поворачиваюсь к изгороди, чтобы убедиться, что с Евой все в порядке.

Пока разговаривала с матерью Пети, остальных деток тоже забрали, и Петя был последним кроме Евы ребенком. Теперь из моей группы только она одна осталась.

В принципе, территория сада безопасна, забор полностью отгораживает детей от внешнего мира.

Но я почему-то очень волнуюсь за девочку.

– Ева? – срывается с губ полупшепотом, когда я понимаю, что Евы нет там, где она была прежде.

Кручусь вокруг своей оси,

Сердце пропускает удар. Неужели?..

Я бегу к изгороди, ошупываю каждую секцию. Все цело. Ни дыры, ни пролома.

Тогда где она? Дети играют в песочнице, воспитательница младшей группы увлеченно что-то им рассказывает. Никто ничего не видел.

– Ева! Евочка! – кричу, бегая по площадке. В горле пересохло. В голове мелькают самые страшные картины.

Что если кто-то перелез через забор? Что если...

Я бросаюсь к калитке, которая в это время открывает то и дело. Одни родители приходят, другие уходят вместе с

детьми.

Может, Ева выскочила за территорию вместе с кем-то?
Выхожу на улицу – но Евы не видно.

Так, надо все-таки для начала до конца проверить территорию сада.

Начинаю осматривать площадку методично, сантиметр за сантиметром. Под горкой, за домиком, в кустах сирени.

Нигде не видно ни самой девочки, ни следов ее пребывания.

Может, Марк пришел и забрал ее молча?

Да ну. Он так не умеет. Да и я вряд ли могла пропустить его появление.

Бегу в группу.

– Ева? Евочка, ты где? – мой голос срывается, эхом отражаясь от пустых стен игровой комнаты.

Большинство детей сада уже давно разошлись по домам, их куртки сняты с вешалок, рюкзаки покоятся в раздевалке, готовые к завтрашним приключениям.

Но Евы здесь тоже нет.

– Альбина, что происходит? Где моя дочь? – Марк стоит в дверях, нахмутив брови.

Я даже не заметила, как он вошел.

В его голосе слышится нарастающее беспокойство. Я вижу, как он окидывает взглядом комнату, не находя того, что ищет.

– Я... я не знаю, Марк. Она только что здесь была. Мы гу-

ляли на улице, а потом... – я запинаюсь, чувствуя, как подкатывает паника.

Марк резко подходит ко мне, хватая за плечи. Его пальцы сжимаются болезненно.

– Что значит «потом»? Альбина, говори! Ты оставила ее одну? Отвлеклась? Что случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.